

Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий

Уткин С. Р., Стихин И. В., Тулаева С. А. *

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *tulaeva-sa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению экологической повестки в российском политическом поле на примере анализа предвыборных программ политических партий Российской Федерации в период с 2003 по 2021 г. В работе анализируются условия и особенности включения экологической повестки в политические программы российских партий. Была показана динамика обращения к экологической проблематике, выделены основные темы, поднимавшиеся политическими партиями, а также проанализирована специфика их дискурсивной репрезентации. Исследование выявило следующие особенности обращения российских политических акторов к экологической проблематике: ситуативность; техноутопизм как безусловная вера в «зеленые технологии», не предполагающая серьезных институциональных изменений; экопопулизм, проявившийся в соединении экологических проблем с более популярными социальными вопросами; ритуализированность как формальное упоминание «зеленой» повестки, не получающее внимательного рассмотрения. Отдельное внимание было уделено (не)формированию климатической повестки в России. Исследование подтвердило наличие сильного климатического скептицизма среди российских политических акторов, что показало ограничение влияния международного сообщества на российскую политическую повестку. Основными методами исследования стали контент-анализ и дискурс-анализ. Эмпирическую базу исследования составили предвыборные программы российских политических партий и выступления российских политических лидеров.

Ключевые слова: экологическая повестка; климатическая повестка, предвыборные программы; политические партии

Для цитирования: Уткин С. Р., Стихин И. В., Тулаева С. А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 24–40.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Центра исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС (конкурс «Научное наставничество — 2022»).

The Environmental Agenda in the Election Programs of Russian Political Parties

Sergey R. Utkin, Ilya V. Stikhin, Svetlana A. Tulaeva *

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *tulaeva-sa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of environmental agenda in the Russian political field on the example of the analysis of the election programs of Russian political parties. The study analyzes the factors and features of the inclusion of the environmental issues in the political programs of Russian political parties. The main environmental problems raised by political parties and the dynamics of its considering were highlighted, and the specific of their discursive representation were analyzed. The study revealed the following features of the appeal of political actors to environmental issues: techno-utopianism as an unconditional belief in “green technologies” that does not imply major institutional changes; eco-populism, manifested in the connection of environmental problems with more popular social issues; ritualization as a formal

mention of the “green” agenda, which does not receive careful consideration. Special attention was paid to the (un)formation of the climate agenda in Russia, which showed the limitations of the global process influence on the Russian political agenda. The study was carried out on the basis of a qualitative methodology.

Keywords: environmental agenda; climate agenda, election programs; political parties

For citing: Utkin S. R., Stikhin I. V., Tulaeva S. A. The Environmental Agenda in the Election Programs of Russian Political Parties // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 24–40.

Acknowledgments: This research was supported by the Center for Research and Applied Development of North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of Economy and Public Administration (competition “Scientific Mentoring — 2022”).

Введение

Начиная со второй половины XX в. в мире усиливается обеспокоенность ученых, политиков, простых граждан состоянием окружающей среды [17]. Становится очевидно, что изменение климата и деградация состояния окружающей среды являются результатом антропогенного воздействия на природу. Увеличение внимания к экологической повестке в мире было связано с активизацией глобального гражданского общества, развитием межправительственных соглашений в сфере устойчивого развития, увеличением деятельности трансграничных корпораций. Одним из следствий возросшего внимания к проблемам окружающей среды стала политизация экологической повестки в мире [5]. Политизация экологической повестки предполагает обращение политических лидеров к вопросам защиты окружающей среды на международном уровне, включение экологических вопросов в программы политических партий, соединение экологических проблем с политическими требованиями в ходе низовых протестов [3; 5; 12]. Политизация экологической повестки может происходить как «сверху вниз» через обращение политиков к экологической проблематике, так и «снизу вверх», в ходе низовых общественных движений и их попыток воздействовать на власть [25]. В нашей работе мы фокусируемся на первом сценарии.

Обращение политических акторов к экологической проблематике нацелено на достижение более широких политических целей. Экологическая повестка может использоваться в политической борьбе за голоса избирателей. Так, в мире в последние годы заметно выросло количество партий, обращающихся к экологической проблематике в своих предвыборных программах [12; 15]. В Германии значимую роль на политической арене стала играть зеленая партия «Союз 90» [2; 4; 9]. В США экологическую повестку активно использовали в борьбе за пост президента А. Гор, Б. Обама, Дж. Байден [5]. Вопросы окружающей среды могут использоваться политиками для демонстрации власти в стране и в мире и, таким образом, становятся источником силы и легитимности режима [23; 24]. Политики могут увязывать вопросы охраны природы с поддержанием идей о национальном единстве и национальной гордости, а экологические ценности могут включаться в символические политики, нацеленные на поддержку власти или отдельных политических акторов. Например, в последние годы в Финляндии и Германии активно продвигаются идеи зеленого национализма, представляющие эти страны как зеленых миссионеров в современном мире [2; 12]. Экологическая проблематика используется для повышения имиджа страны на международной арене. Например, Китай активно использует климатические дебаты для демонстрации своей значимости страны в мировой политике [16].

В России политические акторы также все чаще стали обращаться к экологической проблематике [6; 7; 8]. Так, выборы 2021 г. ознаменовались увеличением внимания к «зеленой повестке» российских политических партий. Предвыборные программы

партий включали задачи, связанные с решением вопросов мусорных полигонов, сохранения лесов, экологизации российского законодательства и др. Отчасти это было вызвано обострением экологических проблем и усилившимися экологическими протестами населения в этот период. В связи с этим политические акторы, ориентируясь на международные тренды и запросы граждан, обратились к «зеленой» повестке. Однако это не носило системного характера. Особенности политизации экологической повестки в России связаны с противоречиями ее социально-политического контекста. С одной стороны, Россия имеет большие территории сохранившихся девственных лесов, активно участвует в климатических соглашениях и позиционирует себя как экологического донора для остального мира. С другой стороны, недостаточное распространение в российском обществе постиндустриальных ценностей, ориентированных на значимость экологической проблематики и зависимость российской экономики от углеводородов, препятствуют приоритетному рассмотрению экологической повестки в России [18]. Это ставит перед нами следующие вопросы. Каковы особенности (не)формирования экологической повестки в российском политическом поле? Какие факторы способствуют или препятствуют ее продвижению? Какую роль в этом играют национальные и глобальные политические акторы?

Целью данной работы является анализ условий и особенностей включения экологической проблематики в российскую политическую повестку. Это даст возможность выявить механизмы обращения политических акторов к экологическим вопросам в условиях недостаточного распространения постиндустриальных ценностей и сырьевой экономики. Отдельное внимание будет уделено глобальной климатической повестке в российском политическом поле, что позволит проанализировать особенности осмысления и интерпретации глобальной экологической повестки национальными политическими акторами.

Теория и методология работы

Исследование основывалось на теории политико-административного цикла, позволяющей аналитически разграничить и проанализировать отдельные стадии разработки и реализации государственной политики [21; 22]. В соответствии с данным подходом процесс формирования государственной политики включает в себя несколько основных этапов: постановка проблемы и появление политической повестки, разработка политической программы, ее реализация, оценка результатов и корректировка программы [1]. Наше исследование было сфокусировано на этапе формирования политической повестки.

Политическая повестка не возникает сама по себе, ее появление является результатом стратегических усилий различных групп акторов. В любом обществе существует большое количество различных проблем, но только их небольшая часть становится политической повесткой. Конвертация определенной проблемы в политическую повестку означает, что эта проблема была замечена и артикулирована представителями власти и общества [11]. Политическая повестка может находить отражение в публичных выступлениях политических акторов, законопроектах, публичных обсуждениях различных правительственных программ. При этом разные группы игроков могут предлагать различные пути осмысления и интерпретации существующей проблемы [1]. Политическая повестка может формироваться по различным сценариям: она может быть инициирована внешними акторами и обстоятельствами. Например, лесные пожары могут заставить правительство обратить внимание на экологическую проблематику. Или политическая повестка может возникнуть под давлением заинтересованных групп, имеющих доступ к принятию решений. Например, политики могут инициировать обсуждение тех вопросов, которые

будут способствовать увеличению их электоральной поддержки [19]. В каких-то случаях игроки могут прилагать усилия для того, чтобы какая-то проблема не стала политической повесткой и использовать сценарий не-решений. Например, промышленные компании могут стараться выдавливать из публичного обсуждения вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды в результате промышленно-го воздействия [20].

Исследователи выделяют несколько ключевых факторов, которые могут способствовать или препятствовать появлению политической повестки: стратегии игроков по продвижению значимых для них вопросов и наличие у них необходимых ресурсов; существование подготовленных общественных ожиданий и представлений; функционирование политических институтов, обеспечивающих доступ к формированию повестки [11]. При этом важную роль здесь могут играть не только рациональные стратегии, но и непредвиденные обстоятельства. Так, широкое распространение получила концепция множественных подходов Джона Кингдона, которая объясняет появление политической повестки совпадением различных возможностей: наличие проблемы, появление определенных ресурсов и путей для ее решения, существующие общественные ожидания и предпочтения, а также политические возможности [14; 21].

Таким образом, для формирования политической повестки недостаточно просто наличия проблемы, необходимы усилия политических акторов по осмыслению и позиционированию этой проблемы. Так, чтобы в западноевропейских странах и в США произошло осознание важности проблемы климатических изменений, а затем это все конвертировалось в политические решения, должна быть проделана серьезная работа политиками, учеными, СМИ [5; 26].

Исследование базировалось на качественной методологии. Основными методами исследования стали контент-анализ предвыборных программ политических партий, дискурс-анализ текстов программ и выступлений российских политических лидеров, классический анализ документов. Контент-анализ предвыборных программ позволил посмотреть динамику обращения политических партий к экологической проблематике, а также выявить ее значимость по сравнению с другими вопросами, обсуждаемыми в рамках предвыборной борьбы. Основными параметрами для контент-анализа стали: количество тем, связанных с экологической проблематикой; частота обращения к экологической тематике. На основе первоначального знакомства с политическими программами было выделено несколько основных тематических категорий: экологический мониторинг, экологическое просвещение, экологизация законодательства, зеленые технологии, контроль над промышленной деятельностью компаний, решение глобальных экологических проблем/климатическая повестка, проблема сохранения лесов, создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ), проблема чистого воздуха, проблемы загрязнения водоемов, комфортная среда проживания, экотуризм и пр. Набор этих категорий был обусловлен их взаимной непересекаемостью, а также полной описания экологической повестки, представленной в программах российских партий. Это подтверждается редким использованием категории «прочее». Каждая выделенная категория получала оценку 0 до 1: 0 баллов — отсутствие упоминания; 0,5 балла — простое упоминание; 1 балл — раскрытие темы. В итоге эти оценки складывались для каждой тематической категории для конкретной партии за конкретный год. Также была выделена общая доля текста, посвященного экологической проблематике в предвыборных программах в течение нескольких электоральных циклов. На основе этого можно определить, насколько значимое место экологическая проблематика занимает в российском политическом поле.

Дискурс-анализ был использован для выделения основных нарративов в предвыборных партийных программах, связанных с обращением политиков к экологи-

ческой проблематике. Также были проанализированы выступления российских политических лидеров с официального сайта Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/>), в которых затрагивалась экологическая повестка. Отдельно были выделены и проанализированы материалы, посвященные климатической проблематике (на основе предвыборных программ политических партий и выступлений политических лидеров страны). Хронологические рамки анализа: с 2003 по 2021 г. Это обусловлено тем, что этот период характеризуется формированием нового политического курса в стране.

Анализ предвыборных программ российских партий

Анализ предвыборных программ политических партий выявил несколько основных тенденций, связанных с частотой обращения к экологической повестке, экологическими приоритетами и особенностями их дискурсивного позиционирования.

Динамика обращения политических партий к экологической проблематике

Как показало исследование, уровень обращения российских партий к экологической проблематике в период с 2003 по 2016 г. был крайне низким (рис. 1). Обращение политических партий к экологической проблематике носило ситуативный и непоследовательный характер. Доля текста, посвященного экологическим вопросам, варьировалась от менее чем 1 до 5% от общего объема программ. В 2003 г. партии обращались к таким вопросам, как экологизация российского законодательства, глобальные экологические проблемы, сохранение лесов, контроль над промышленной деятельностью компаний. С одной стороны, государство в этот период еще боролось с последствиями экономического кризиса 1990-х годов и уровень жизни населения оставался низким. Но уже начались попытки восстановить государственный контроль над природными ресурсами и крупным бизнесом. С другой стороны, Россия в это время активно участвовала в международных соглашениях в сфере устойчивого развития, в Россию пришли международные компании, уделявшие внимание экологическим требованиям. Это вызвало определенный интерес к экологической проблематике в российском обществе.

Наименьшее внимание экологической повестке было уделено в 2007 г. Отчасти это может объясняться обострившимися социальными проблемами и неудачными социальными преобразованиями, которые проводились властью в этот период. В 2005–2007 гг. во многих российских регионах прошли социальные протесты, вызванные монетизацией льгот, нарушением трудовых прав, уменьшением социальных гарантий населения. Это отодвинуло экологические вопросы на последний план в предвыборной борьбе. Из экологической тематики в предвыборных программах остались преимущественно вопросы экологического мониторинга и контроля над промышленными компаниями, что легко увязывалось с вопросами социальной справедливости и справедливого распределения ресурсов. Подобные тенденции сохранились в 2011 г. Основными экологическими вопросами, упоминаемыми политическими партиями в своих программах в это время, стали: экологический мониторинг, природоохранные технологии, контроль над промышленным загрязнением окружающей среды.

В 2016 г. наблюдается небольшой рост интереса к экологической проблематике. Это могло быть связано с некоторой политической и экономической стабилизацией в стране в этот период. В этот период правительство активно занималось разработкой реформы обращения с отходами и решением проблемы мусора. Эти процессы нашли отражение в предвыборных партийных программах, где обсуждались такие вопросы, как развитие зеленых технологий, разработка мусорной ре-

формы, сохранение лесов, законодательное регулирование охраны окружающей среды.

2021 г. можно назвать наиболее «зеленым» в предвыборной политической борьбе страны (см. рис. 1). В это время произошел значительный рост внимания к экологической политике в предвыборных программах. В этот период доля текста, посвященного экологическим вопросам, достигла 19%. Наиболее популярными темами стали вопросы экологизации законодательства, лесных пожаров, мусорной реформы и зеленых технологий. Всплеск внимания к экологической повестке в 2021 г. может объясняться обострившимися экологическими проблемами в стране: лесными пожарами, провалом мусорной реформы, экологическими авариями, вызванными промышленной деятельностью. В 2017–2020 гг. многие российские регионы пострадали от лесных пожаров. Все это вызвало мощные экологические протесты в российских регионах, наиболее известными из которых стали протесты в Архангельской области и Башкирии в 2019–2020 гг. Кроме того, в 2020 г. произошло несколько значимых экологических катастроф (разлив дизельного топлива в Норильске и массовая гибель морских животных на Камчатке), обусловленных техногенными факторами и вызвавших широкий общественный резонанс. При этом уровень жизни к 2021 г. достиг наиболее высокой отметки (в сравнении с предыдущими периодами). Это могло способствовать росту внимания граждан к экологическим проблемам, которые в начале 2000-х были заслонены вопросами экономического выживания. Таким образом, можно предположить, что более системный подход политических партий к экологической повестке в 2021 г. был связан с появившимися экологическими запросами населения.

В целом можно отметить несколько экологических вопросов, которые доминировали в «зеленой» повестке российских политических партий (табл.). К ним относятся: экологический мониторинг и контроль над промышленным воздействием на природу, разработка зеленых технологий, сохранение лесов, пробле-

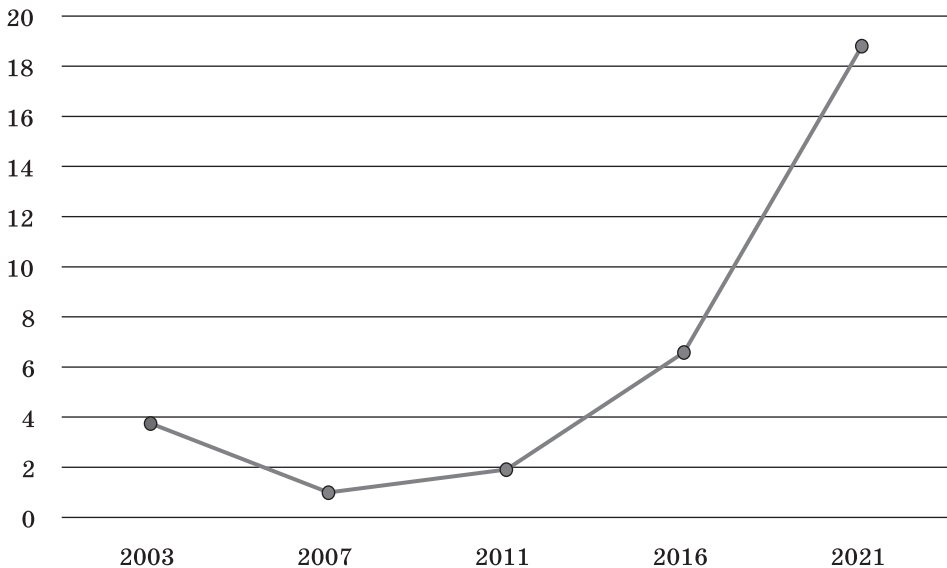

Рис. 1. Доля текста, посвященного экологической повестке, в предвыборных программах российских политических партий с 2003 по 2021 г.

Fig. 1. Share of the text on the environmental agenda in the election programs of Russian political parties from 2003 to 2021

ма утилизации мусора. Наименее востребованными темами оказались климатические изменения, проблема загрязнения водоемов, вопросы экологического образования.

Таблица

**Экологические приоритеты российских политических партий
с 2003 по 2021 г.**

Table. Environmental priorities of Russian political parties from 2003 to 2021

Экологические вопросы	2003	2007	2011	2016	2021
Экологический мониторинг	4,5	3	0	5,5	10,5
Просвещение	5	2	1	5	4
Правовая рамка для экологизации	10	5,5	3	7	14
Зеленые и природоохранные технологии	10	2	4	14	14
Контроль над промышленной деятельностью компаний	8	4	4,5	4,5	7,5
Глобальные экологические проблемы	5	0,5	0	2	2
Мусорная проблема	8,5	1,5	2	9,5	22,5
Проблема сохранения лесов, создания заповедников и ООПТ	4,5	1,5	2	10,5	22,5
Проблема чистого воздуха	2,5	0,5	1,5	4	6
Проблема загрязнения водоемов	2,5	1,5	1,5	6,5	7,5
Комфортная городская среда и проблемы домашних животных	3	0	4	7	14
Экотуризм	1	1	2	2,5	3,5

Экологическая повестка и ключевые политические партии

Экологическая повестка долгое время практически полностью отсутствовала в программе главной российской партии «Единая Россия». Так, в 2003 и 2011 гг. в программе «Единой России» вообще не нашлось места для экологической проблематики. В 2007 и 2016 гг. в избирательной программе появились отрывочные упоминания о глобальных экологических проблемах: «Мы предлагаем мировому сообществу ясную и понятную повестку дня. Это... совместное решение глобальных проблем экологии...»¹. Однако в 2021 г. «Единая Россия» опубликовала программу с достаточно полной и последовательной экологической повесткой, где затрагивались актуальные для российского общества вопросы.

Одной из наименее «зеленых» российских партий оказалась КПРФ. Некоторые околэкологические вопросы появляются в ее программе в 2007 г. В основном они связаны с требованиями государственного контроля над промышленными корпорациями. В более поздних программах КПРФ (2011, 2016, 2021 гг.) экологическая тематика чуть расширяется и начинает включать в себя вопросы загрязнения воздуха, зеленых технологий, комфортной среды обитания. Но в целом политические программы КПРФ оказались не чувствительны к экологическим запросам избирателей. В основном партийные программы изобиловали тезисами о «паучьих сетях перекупщиков», «бурьяне, которым покрылись пашни», компаниях, наживающихся

¹ Предвыборная программа партии «Единая Россия». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://er.ru/party/program/userdata/files/2016/07/28/predvybornaya-programma_2.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

на народных ресурсах, но не отражали актуальные экологические проблемы в российском обществе¹.

Одной из самых непоследовательных партий в плане зеленой повестки можно назвать ЛДПР. Экологическая проблематика то появлялась, то пропадала в предвыборных программах партии. Так, программы 2003 и 2007 гг. включали беглое перечисление некоторых экологических вопросов. Программы 2011 и 2016 гг. имели отдельные параграфы, посвященные экологической проблематике. Однако в последней программе 2021 г. экологические вопросы оказались не раскрыты².

Наиболее «зеленой» партией из основных политических игроков оказалась партия «Яблоко». Во всех программах партии экологическая повестка была достаточно подробно раскрыта. Основные вопросы, которые поднимала партия в своих программах, касались текущих экологических проблем в стране: ввоз и использование ядерных отходов (2003), развитие зеленых технологий (2007–2021), экологические права граждан (2003–2021), проблемы обращения с отходами (2021) и пр. Экологические предложения в политических программах «Яблока» оказались одними из наиболее проработанных и полных на российском электоральном рынке³.

«Справедливая Россия» была основана в 2006 г. и сразу заявила о себе как о левоцентристской политической силе. В связи с этим можно было бы ожидать от партии следования экомарксистской идеологии. Однако экологическая повестка партии отличалась изменчивостью и постоянной сменой экологических приоритетов. Так, программа 2007 г. фокусировалась на контроле над деятельностью промышленных компаний и создании Страхового экологического фонда, в который все «грязные» промышленные предприятия могли бы постоянно вносить целевые взносы. Программа партии 2011 г. имела уже совсем другие экологические приоритеты, связанные с экологическими правами граждан и вопросами комфортной среды проживания. В программе 2021 г. новыми приоритетами стали вопросы зеленых технологий и сохранение лесов⁴.

Отдельно стоит сказать про «зеленые» партии, которые также стали появляться в России. Так, в 2003 г. в предвыборной гонке участвовала партия «Зеленые», чья программа в наибольшей степени была наполнена экологической тематикой. Стоит отметить, что это была одна из самых структурированных и полных экологических программ за весь изучаемый период. Программа во многом базировалась на неолиберальных ценностях, свойственных западноевропейским зеленым партиям и связанным с широким участием гражданского общества в принятии решений, развитии полноправного диалога между государством и обществом, продвижении идей экологической модернизации. В то же время неолиберальная экологическая повестка здесь сочеталась с такими консервативными ценностями и идеями, как

¹ Предвыборная программа КПРФ. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/crisis/offer/97653.html>; Предвыборная программа КПРФ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 20.12.2021).

² Предвыборная программа ЛДПР. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://лдрп34.рф/programma-ldpr.html>; Предвыборная программа ЛДПР. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ldpr.ru/party> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО». 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/2011/11/10>; Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program>; Программа партии «Яблоко» 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Предвыборная программа партии «Справедливая Россия». 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/4838410>; Предвыборная программа партии «Справедливая Россия» 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://mironov.ru/wp-content/uploads/2015/10/25_spravedlivyh_zakonov.pdf; Предвыборная программа Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ». 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

религиозное развитие общества и включение экологического образования в патриотическое воспитание общества¹.

После длительного перерыва зеленые партии снова появились на российском политическом горизонте в 2021 г. «Зеленая Альтернатива» и партия «Зеленые» стали одними из немногих партий, выстроивших свою программу преимущественно на «зеленой» проблематике. В их предвыборных программах упоминались практически все экологические вопросы, обсуждаемые в российском обществе и в мире. Основной акцент делался на экологизации законодательства, проблеме утилизации мусора, сохранении лесов, что соответствовало наиболее обсуждаемым проблемам в российском обществе в этот момент. Партии были нацелены на изменение взаимоотношений человека и природы посредством просвещения через СМИ, «зеленого» образования. Отдельное внимание уделялось контролю над промышленностью и давлением «сырьевых вампиров». Таким образом, эти партии могут считаться одними из самых уникальных партий в Российской Федерации, пытавшихся аккумулировать протестные голоса людей, обеспокоенных экологической повесткой.

Также на протяжении всего времени в российском политическом поле появлялись партии — однодневки, существовавшие один — два избирательных цикла и сфокусированные на каких-то определенных проблемах российского общества. Примерами могут быть партии «За Святую Русь», «Новый курс — Автомобильная Россия» (2003 г.) и др. В некоторых случаях эти партии тоже пытались включить экологическую проблематику в свои программы, даже если это входило в некоторое противоречие с основной концепцией партии².

В целом можно отметить, что в некоторых случаях российские политические партии пытались встроить экологическую проблематику в свою общую политическую линию (рис. 2). Например, левые партии (СР, ЛДПР, КПРФ) часто вносили в свои

Рис. 2. Доля текста, посвященного экологической проблематике, в предвыборных программах основных российских политических партий с 2003 по 2021 гг.

Fig. 2. The share of the text devoted to environmental issues in the election programs of the main Russian political parties from 2003 to 2021

¹ Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

² Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

программы пункты о жестком контроле над компаниями. В то же время либерально ориентированные партии («Яблоко», «Новые люди») старались избегать подобных пунктов и акцентировали внимание на просвещении, экологической модернизации и экологических правах граждан. Однако целенаправленно следовать выбранной политической траектории у российских партий не получалось. Их предвыборные программы отличались изменчивостью экологических приоритетов и непоследовательностью. Это можно объяснить как общей путаницей в российских партийных идеологиях, так и ситуативностью обращения к экологической повестке.

Климатическая повестка как маргинальная тема российской политики

Климатическая проблематика появилась в российском политическом поле в 1990-е годы в период президентства Б. Ельцина под влиянием международного сообщества, но так и не стала здесь значимой политической повесткой [13]. Большинство политических партий она воспринималась скептически и являлась одной из наиболее маргинальных тем в предвыборных политических программах. Небольшой интерес к этой проблеме обнаружился во время выборов 2003 г. В этот период Россия активно участвовала в международных встречах в сфере устойчивого развития. В 1997 г. Россия подписала Киотский протокол по климату, став одним из ключевых акторов в этом процессе. Однако эксперты считали, что основной мотивацией для этого стали не экологические, а потенциальные экономические интересы, позволявшие России в тот период заработать на торговле «горячим воздухом» [18]. Косвенным подтверждением этому стало практически полное отсутствие климатической проблематики в риторике российских политических партий. Даже несмотря на то, что в 2009 г. Д. Медведев подписал климатическую доктрину страны, в которой официально признавалась угроза климатических изменений для национальной безопасности, это не привело к укоренению этой проблемы в российском политическом поле [13]. Так, во время выборов 2011 г. тема глобальных экологических проблем и климатических изменений практически исчезла из предвыборной риторики российских партий (рис. 3).

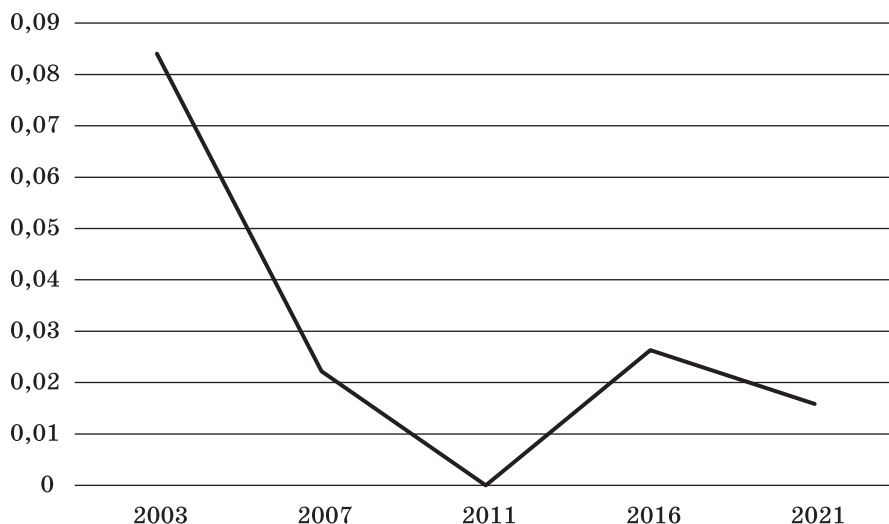

Рис. 3. Доля упоминания глобальных проблем среди других экологических проблем по годам

Fig. 3. Share of mention of global issues among other environmental issues by year

Климатическая повестка фигурировала преимущественно в выступлениях политических лидеров, ориентированных на международное сообщество. Она использовалась для поддержания репутации России как великой державы, которая играет значимую роль в спасении мира от климатического кризиса. Так, В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал роль России в решении климатической проблемы через разработку и распространение зеленых технологий. В то же время даже заявления российских политических лидеров в этой сфере носили противоречивый характер и отражали существующие противоречия между позиционированием России как глобального экологического донора и углеродной державой, обеспечивающей энергетическую безопасность в мире [10]: *«Россия готова поддержать совместные исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам экологии, изменения климата, загрязнения окружающей среды и Мирового океана. Это общие для всех вызовы глобального развития»*¹. Или: *«Комфортно ли будет людям жить на планете, уставленной частоколом ветряков и покрытой несколькими слоями солнечных батарей? Как у нас говорят, вместо того чтобы прибраться в доме, просто будем замечать мусор под ковер»*².

По-видимому, некоторым отголоском этих речей в партийных программах стало возросшее внимание к зеленым технологиям во время предвыборных кампаний 2016 и 2021 гг. Партиями, которые хоть как-то обращались к климатической повестке, являлись либо «зеленые» партии («Зеленые» в 2003 г. и в 2021 г. или «Зеленая альтернатива» в 2021 г.), либо партии с более-менее последовательной экологической программой («Яблоко»). Как правило, партии бегло упоминали о глобальных экологических проблемах и климатической повестке вперемешку с другими экологическими вопросами: *«Политическая партия Зеленая Альтернатива за участие России во всех передовых мировых природоохранных проектах и прежде всего — коалициях по сокращению выбросов CO₂. Борьба с изменением климата и всемирным потеплением — стратегическая задача и миссия поколения»*³. Или: *«Минимизация негативных последствий изменения климата, в том числе предотвращение лесных пожаров и совершенствование защиты от наводнений»*⁴. В редких случаях партии предлагали какие-то отдельные политические решения по этой проблеме, не предполагавшие серьезных институциональных изменений и перестройки экономики: *«Создать национальную систему регулирования выбросов парниковых газов, включая системы мониторинга, отчетности и проверки объектов выбросов. Обеспечить принятие закона «Об ограничении выбросов парниковых газов»*⁵.

В целом климатическая повестка встречалась прежде всего в политической риторике, обращенной к внешним политическим акторам, и имела своей целью поддержать образ России как экологической державы на международной арене. Поскольку предвыборные программы российских политических партий ориентированы на «внутренний рынок», малочувствительный к глобальным экологическим проблемам, то климатическая повестка оказалась здесь маргинальной.

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию. 2020. [Электронный ресурс] URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 08.02.2023).

² Выступление Президента РФ на Глобальном саммите по индустриализации. 2019. [Электронный ресурс] URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 08.02.2023).

³ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonoy-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Программа партии «Яблоко» 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа политической партии «Единая Россия». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

Дискурсивные практики обращений к экологической повестке

Экологическая проблематика по-разному интерпретировалась и преподносилась в программах партий. Мы выделили несколько наиболее часто встречающихся экологически окрашенных дискурсов в предвыборных программах, которые условно обозначили как: потребительский, патриотический, технократический, трансформационный, экологической и социальной справедливости, экзотический.

Потребительский дискурс был связан с рассмотрением природы как источника благополучия населения страны. Необходимость сохранения природы здесь была обусловлена прежде всего дальнейшим использованием природных богатств. Понятие «природы» увязывалось с такими понятиями, как «служить людям», «повышение качества жизни», «здоровье народа». Наиболее часто данный дискурс встречался в программах КПРФ, но также присутствовал и в программах других партий: «Чтобы природные ресурсы России бережно сохранялись и служили народу, мы примем новые Земельный, Лесной и Водный кодексы»¹. Или: «Результатом решения этих задач станет снижение заболеваемости и смертности, связанных с экологическими факторами, повышение качества жизни граждан России»². Или: «Экологическое благополучие — это прежде всего здоровье народа и будущих поколений»³.

Дискурс экологической и социальной справедливости базировался на представлении о сохранении природы от разграбления промышленными корпорациями. Защита природных территорий здесь связывалась с необходимостью контролировать «сырьевых вампиров»⁴ и «паучьи сети перекупщиков»⁵. При этом два таких противоположных процесса, как охрана природы и потребление природных ресурсов, оказывались объединены общим тезисом о необходимости противостояния недобросовестным компаниям. Также данный дискурс был связан с требованиями равного для всех граждан доступа к природе и природным богатствам.

Трансформационный дискурс предполагал кардинальное изменение отношений между природой и человеком и отказ от доминирующей роли человека в окружающем мире. Также он связывался с уважением и заботой человека о природе: «Политика должна ориентироваться на природу, не только в России, но и во всем мире, который давно забыл, что человек слабее природы и зависим от нее»⁶. Однако даже в программах «зеленых» партий этот дискурс встречался достаточно редко.

Патриотический дискурс подчеркивал уникальность природы страны и основания для национальной гордости. Потребность охраны природы в этом случае обосновывалась через такие понятия, как «уникальный», «редчайший», «кладезь» и пр. Также сохранение природы здесь могло увязываться с возрождением страны и ее культуры: «Россия обладает уникальной территорией, охватывающей 4 климатических пояса. В России обитают такие редчайшие виды животных, как Амурский

¹ Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (дата обращения: 19.12.2021).

² Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Предвыборная программа политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/11/09/er.html> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonj-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа КПРФ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 20.12.2021).

⁶ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonj-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

тигр, Беломордый дельфин, Атлантический морж, Лошадь Пржевальского. Наша страна — кладезь природных ресурсов. Все это нуждается в особой защите и охране. <...> Леса — это не только огромный ресурс России, но и ее гордость, которую нужно сохранять и преумножать»¹. Или: «Возрождение страны возможно только на основе гармонии в развитии социально-политических, экономических и экологических процессов»².

Технократический дискурс основывался на вере в зеленые технологии и модернизацию производства, которые помогут преодолеть экологические проблемы. В этом случае речь в основном шла о строительстве экологических предприятий, уходе от сырьевой зависимости, разработке новых технологий: «Развитие зеленой энергетики, переход на низкоуглеродную экономику, внедрение современных экологически чистых технологий»³. Или: «В экологии — развивать и использовать новейшие природоохранные технологии для защиты окружающей среды»⁴.

Также мы выделили группу **экзотических дискурсов**, предлагавших нетривиальную трактовку экологических вопросов. Например, сочетание повсеместной автомобилизации и экологичности. Так, партия «Новый курс — Автомобильная Россия» продвигала «создание каждой семье условий для приобретения и свободной эксплуатации надежного, доступного по цене, безопасного и экологичного автомобиля»⁵. Партия «За Святую Русь» связывала экологическую проблематику с духовным развитием: «Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо»⁶.

В целом российские политические партии оказались очень непоследовательны в своей трактовке экологических проблем. В одной и той же программе могло присутствовать несколько различных противоречивых дискурсов. Тем не менее можно сказать, что определенные партии отдавали предпочтение определенным дискурсам. Так, для КПРФ, ЛДПР, Справедливой России, Гражданской платформы был в наибольшей степени характерен потребительский дискурс. «Яблоко», «Новые люди» отдавали предпочтение технократическому дискурсу. Трансформационный дискурс встречался значительно реже и в основном у «зеленых партий» («Зеленая альтернатива», «Зеленые»).

Выводы

Экологическая проблематика долгое время являлась маргинальной темой для российских политических партий, к которой они обращались случайным образом или совсем не обращались. Политические лидеры страны использовали «зеленую» риторику преимущественно на международных встречах, пытаясь поддержать определенный образ страны в мире как экологического донора или поставщика зеленых техно-

¹ Предвыборная программа ЛДПР. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://лдпр34.рф/programma-ldpr.html> (дата обращения: 08.02.2022).

² Предвыборная программа партии «Зеленые». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.02.2022).

³ Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program> (дата обращения: 16.02.2022).

⁴ Программа партии «Новые люди». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа партии «Новый курс — Автомобильная Россия». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Предвыборная программа партии «За Святую Русь». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

логий [24]. В то же время внутри страны она не рассматривалась политическими акторами как серьезное конкурентное преимущество. Если возвращаться к теории политико-административных циклов, то можно сказать, что основным сценарием формирования экологической повестки в российском поле явился сценарий «мусорной корзины», подчеркивающей ситуативность ее появления [20]. Политические программы партий не демонстрировали системного и планомерного подхода к экологической повестке. Она то появлялась, то исчезала из предвыборных программ партий. Примером могут служить предвыборные программы ЛДПР, то уделявшие экологической проблематике значительное внимание, то полностью игнорировавшие ее. Обращение к экологической тематике в некоторой степени носило популистский характер, что проявлялось в ее объединении с вопросами о социальной справедливости, равном доступе к ресурсам, контроле над компаниями. Также для российских политических акторов был характерен техноутопизм, предполагавший безусловную веру в технологии, которые помогут преодолеть экологический кризис без серьезных институциональных изменений в обществе. Тема «зеленых технологий» являлась одной из наиболее популярных в предвыборных программах. Кроме того, сложно проследить связь между интерпретацией экологической повестки и партийной идеологией, свойственную западноевропейским партиям. Например, в программе партии «Зеленые» 2003 г. нелиберальная экологическая повестка соседствовала с консервативными идеологическими тезисами о духовном и экологическом развитии. Отчасти это объясняется некоторой идеологической путаницей, характерной для российских политических партий в целом. Отсутствие продуманной экологической линии в политических программах подтверждается сочетанием там достаточно противоречивых тезисов. Так, в программе партии «Автомобильная Россия» требование всеобщей автомобилизации сопровождалось эпитетами об экологичности автомобилей.

В 2021 г. произошел рост интереса политических партий к экологической повестке. В том числе темой экологии впервые заинтересовалась «Единая Россия», до этого игнорировавшая зеленую проблематику. Увеличение доли текста, посвященного экологической проблематике, произошло и у ряда других крупных партий, не говоря уже о резком увеличении общей доли текста, посвященного зеленой повестке в программах партий. Всплеск интереса партий к экологической проблематике можно объяснить совпадением нескольких факторов. В стране накопилось значительное количество экологических проблем, что вызвало недовольство граждан и в некоторых регионах вылилось в серьезные экологические протесты. Одной из причин этих протестов стали трудности в реализации «мусорной реформы». Таким образом, политические партии в стремлении заработать политический капитал отреагировали на появившиеся запросы со стороны избирателей, независимо от того принадлежат они к «оппозиции» или являются партией власти. Другим источником «зеленого» вдохновения могла стать усилившаяся экологическая риторика политического лидера, ориентированная на международное сообщество с целью сформировать определенный образ страны. Это отразилось в обращении к теме зеленых технологий в предвыборных программах. Однако даже предвыборные программы 2021 г. практически не содержали последовательных и долгосрочных предложений по решению экологических проблем. Скорее речь шла о наборе некоторых предложений, которые не предполагали серьезного реформирования. Например, в программе партии «Новые люди» предлагался достаточно большой перечень возможных экологически ориентированных действий, но это не предполагало системного подхода к решению экологических проблем. В целом, политические партии хоть и реагируют на появившиеся экологические запросы граждан, но рассматривают это в большей степени как репутационную составляющую. Поэтому можно говорить об имиджевой сензитивности российских политических акторов к экологической проблематике [13].

Отдельное внимание в работе было уделено обсуждению политическими акторами климатической повестки. Исследование показало, что она практически отсутствует во внутривнутриполитической жизни страны. Появившаяся под влиянием международного сообщества проблематика климатических изменений в конце 1990-х — начале 2000-х гг. так и не стала обсуждаемой темой в российском политическом поле. Несмотря на то, что в мире все это время наблюдался рост интереса политических акторов к данной проблеме, внутри страны эта тематика оставалась стигматизированной. Она не была интересна ни гражданам, ни политическим акторам. Это показывает сильные ограничения международного влияния на формирование политической повестки в России.

Таким образом, экологическая повестка постепенно начала более активно обсуждаться российскими политическими акторами. Преимущественно она затрагивает внутренние проблемы страны, слабо реагируя на внешние факторы. Однако политические акторы не используют экологическую проблематику как серьезный инструмент в борьбе за голоса избирателей, а рассматривают ее скорее как некий дополнительный ритуальный элемент. Отчасти это определяет отсутствие хорошо разработанных политических программ по решению экологических проблем.

Литература

1. Бычкова О. В. «Умное регулирование»: как предотвратить появление необоснованных регулирующих правил: учеб. пособие. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.
2. Власов Н. «Зеленые» в ФРГ: новая «народная партия»? // Современная Европа. 2019. № 2 (87). С. 118–129.
3. Вульфович Р. М., Ефремова М. С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8 (164). С. 15–27.
4. Гольбрайх В. Б. Зеленые партии в России и в мире. Попытка сравнительного анализа // Социология вчера, сегодня, завтра. 2008. С. 259–278.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
6. Красильникова Н. А. «Свои» и «чужие» в дискурсе политических движений «зеленых» в Англии, России и США // WELT IN DER SPRACHE. 2005. С. 207–220.
7. Мыльников М. А. Политическая программа и идеология «зеленых» партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. 2017. № 2. С. 1–10.
8. Расторгуев С. В. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 59–66.
9. Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития зеленых партий Западной Европы и политического крыла зеленого движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 2. С. 96–121.
10. Bouzarovski Stefan and Mark Bassin. Energy and identity: Imagining Russia as a hydrocarbon superpower // The New Geographies of Energy. Routledge, 2013. P. 94–105.
11. Bridgman P., Davis G. What use is a policy cycle? Plenty, if the aim is clear // Australian Journal of Public Administration. 2003. Vol. 62. N 3. P. 98–102.
12. Burchell J. The evolution of green politics: development and change within European Green Parties. Routledge, 2014.
13. Chepurina M. What's behind Russia's climate policy? Small steps towards an intrinsic interest // Working Papers, 2017. N 03/12.
14. Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. A garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quarterly. 1972. 17 (1): 1–25. DOI:10.2307/2392088. JSTOR 2392088
15. Dumont P., Bäck H. Why so few, and why so late? Green parties and the question of governmental participation // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. S35–S67.
16. Gilley B. Authoritarian environmentalism and China's response to climate change // Environmental Politics. 2012. Vol. 21. N 2. P. 287–307.
17. GlobalScan. Report. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://globescan.com/2022/01/26/globescan-global-public-opinion-research-on-nature> (дата обращения: 10.04.2023).
18. Henry L. A. Between transnationalism and state power: the development of Russia's post-Soviet environmental movement // Environmental Politics. 2010. Vol. 19. N 5. P. 756–781.

19. *Howlett M., McConnell A., Perl A.* Moving policy theory forward: Connecting multiple stream and advocacy coalition frameworks to policy cycle models of analysis // *Australian Journal of Public Administration*. 2017. Vol. 76. N 1. P. 65–79.
20. *Jann W., Wegrich K.* Theories of the policy cycle // *Handbook of public policy analysis*. Routledge, 2017. P. 69–88.
21. *Kingdon J. W., Stano E.* Agendas, alternatives, and public policies. Boston : Little, Brown, 1984. Vol. 45. P. 165–169.
22. *Lasswell H.* The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park, Maryland : University of Maryland Press, 1956.
23. *Martus E.* Municipal Solid Waste Management in Russia: Protest, Policy, and Politics / E. Martus // *Russian analytical digest*. 2020. N 261. P. 2–6.
24. *Martus E.* Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin // *Europe-Asia Studies*. 2021. P. 1–21.
25. *Poguntke T.* Green parties in national governments: From protest to acquiescence? // *Environmental Politics*. 2002. Vol. 11. N 1. P. 133–145.
26. *Pralle S. B.* Agenda-setting and climate change // *Environmental Politics*. 2009. Vol. 18. N 5. P. 781–799.

Об авторах:

Уткин Сергей Романович, студент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sutkin-19@edu.ranepa.ru

Стихин Илья Викторович, студент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); istikhin-19@edu.ranepa.ru

Тулаева Светлана Александровна, доцент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), к. с. н., PhD; tulaeva-sa@ranepa.ru

References

1. Bychkova O. V. “Smart regulation”: how to prevent the emergence of unreasonable regulatory rules: a textbook. St. Petersburg: European University Press in St. Petersburg, 2018 (in Rus).
2. Vlasov N. “The Greens” in Germany: a new “People’s Party”? // *Modern Europe [Sovremennaya Evropa]*. 2019. N 2 (87). P. 118–129 (in Rus).
3. Vulfovich R. M., Efremova M. S. The current state of the “green” parties: Russia, Europe, the world // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2022. N 8 (164). P. 15–27 (in Rus).
4. Golbraikh V. B. Green parties in Russia and in the world. An attempt at comparative analysis // *Sociology yesterday, today, tomorrow [Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra]*. 2008. P. 259–278 (in Rus).
5. Castells M. The power of communication. M. : Ed. house of the Higher School of Economics, 2016 (in Rus).
6. Krasilnikova N. A. “Friends” and “aliens” in the discourse of the political movements of the “greens” in England, Russia and the USA // *WELT IN DER SPRACHE*. 2005. P. 207–220 (in Rus).
7. Mylnikov M. A. The political program and ideology of the “green” parties in Russia: a comparative analysis // *Politics and Society [Politika i obshchestvo]*. 2017. N 2. P. 1–10 (in Rus).
8. Rastorguev S. V. Environmental issues in the election programs of parliamentary parties in Russia in 2021 // *Power [Vlast']*. 2022. Vol. 30. N 2. P. 59–66 (in Rus).
9. Tsepilova O. D. From institutionalization to politicization: a comparative analysis of the emergence and development of green parties in Western Europe and the political wing of the green movement in Russia // *Power and elites [Vlast' i elity]*. 2022. Vol. 9. N 2. P. 96–121 (in Rus).
10. Bouzarovski Stefan and Mark Bassin. Energy and identity: Imagining Russia as a hydrocarbon superpower // *The New Geographies of Energy*. Routledge, 2013. P. 94–105.
11. Bridgman P., Davis G. What use is a policy cycle? Plenty, if the aim is clear // *Australian Journal of Public Administration*. 2003. Vol. 62. N 3. P. 98–102.
12. Burchell J. The evolution of green politics: development and change within European Green Parties. Routledge, 2014.

13. Chepurina M. What's behind Russia's climate policy? Small steps towards an intrinsic interest // Working Papers, 2017. N 03/12.
14. Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. A garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quarterly. 1972. 17 (1): 1–25. DOI:10.2307/2392088. JSTOR 2392088
15. Dumont P., Bäck H. Why so few, and why so late? Green parties and the question of governmental participation // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. S35–S67.
16. Gilley B. Authoritarian environmentalism and China's response to climate change // Environmental Politics. 2012. Vol. 21. N 2. P. 287–307.
17. GlobalScan. Report. 2022 [Electronic source]. URL: <https://globescan.com/2022/01/26/globescan-global-public-opinion-research-on-nature> (accessed: 10.04.2023).
18. Henry L. A. Between transnationalism and state power: the development of Russia's post-Soviet environmental movement // Environmental Politics. 2010. Vol. 19. N 5. P. 756–781.
19. Howlett M., McConnell A., Perl A. Moving policy theory forward: Connecting multiple stream and advocacy coalition frameworks to policy cycle models of analysis // Australian Journal of Public Administration. 2017. Vol. 76. N 1. P. 65–79.
20. Jann W., Wegrich K. Theories of the policy cycle // Handbook of public policy analysis. Routledge, 2017. P. 69–88.
21. Kingdon J. W., Stano E. Agendas, alternatives, and public policies. Boston : Little, Brown, 1984. Vol. 45. P. 165–169.
22. Lasswell H. The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park, Maryland : University of Maryland Press, 1956.
23. Martus E. Municipal Solid Waste Management in Russia: Protest, Policy, and Politics / E. Martus // Russian analytical digest. 2020. N 261. P. 2–6.
24. Martus E. Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin // Europe-Asia Studies. 2021. P. 1–21.
25. Poguntke T. Green parties in national governments: From protest to acquiescence? // Environmental Politics. 2002. Vol. 11. N 1. P. 133–145.
26. Pralle S. B. Agenda-setting and climate change // Environmental Politics. 2009. Vol. 18. N 5. P. 781–799.

About the authors:

Sergey R. Utkin, Student of the Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); sutkin-19@edu.ranepa.ru

Ilya V. Stikhin, Student of the Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); istikhin-19@edu.ranepa.ru

Svetlana A. Tulaeva, PhD, Associate Professor, Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); tulaeva-sa@ranepa.ru